

© 2008 С.И. Павлов*

**ПРОФЕССОР МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ
(1.01.1938 – 4.02.1998)**

**Pavlov S.I.
PROFESSOR MIKHAIL STEPANOVICH GORELOV
(1.01.1938 – 4.02.1998).**

*«Быть крылатым от рождения – лучше
всех на свете благ»*

Аристофан

*«Счастлив тот, кому знакомо
щемящее чувство дороги...»*

К. Паустовский

*«Видеть и чувствовать – это быть,
размышлять – это жить»*

У. Шекспир

Многие считали его баловнем судьбы.

Действительно, творческий путь М.С. Горелова кажется необычайно гладким и прямым, и, на первый взгляд, лишен таких естественных для каждого – простоев и неожиданных тупиков.

Судите сами.

Михаил Степанович Горелов родился 1 января 1938 года в с. Антоновке Алексеевского района Куйбышевской области.

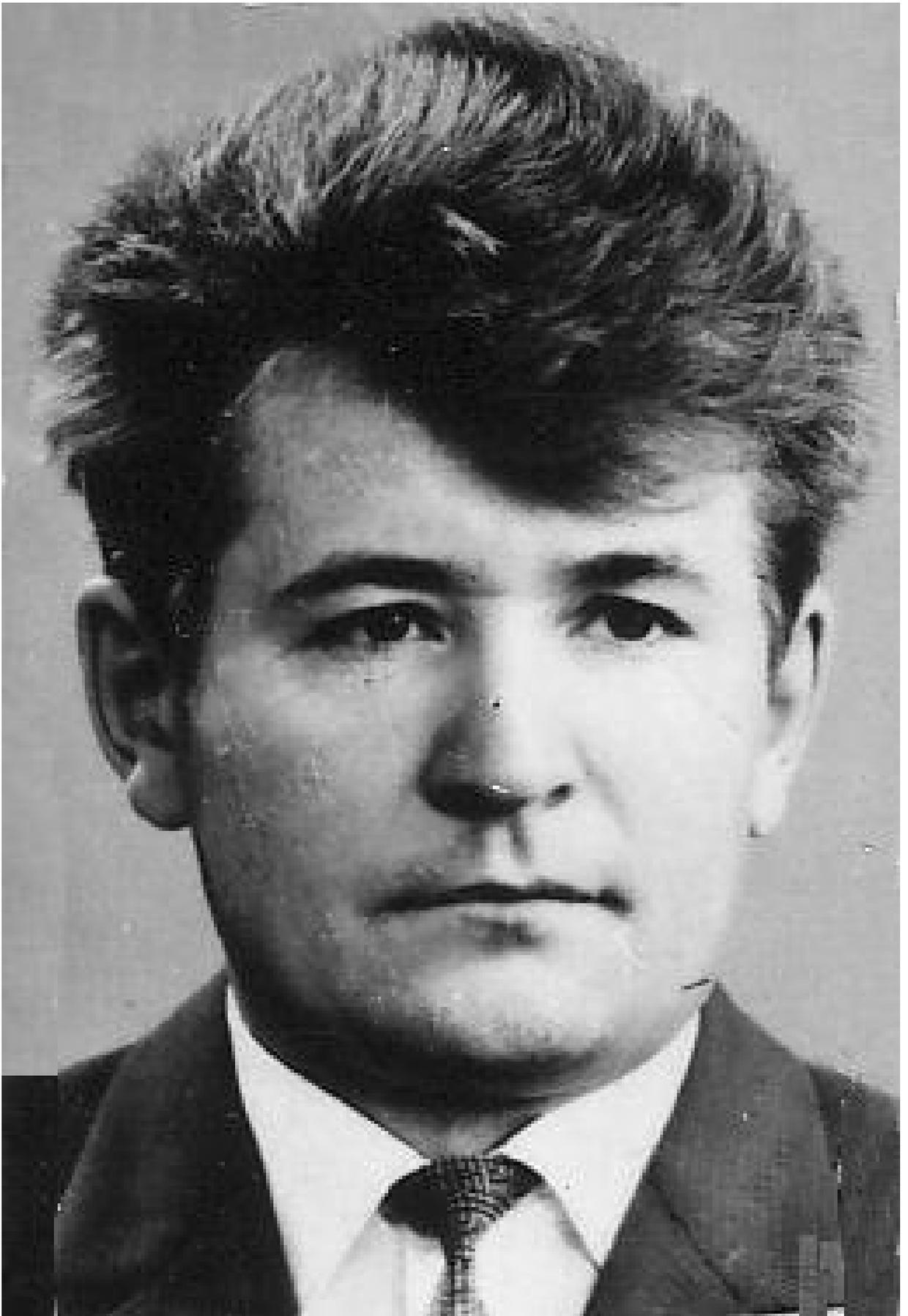
От отца, Степана Даниловича, простого крестьянина, он перенял любовь к земле и организаторский дар, от матери, Анастасии Константиновны, домохозяйки – необыкновенную усидчивость, работоспособность и тщательность во всем.

В школе – очень повезло с учителями. Особенно выделял Михаил Степанович среди других и старался подражать директору школы П.И. Федичкину, немного медлительному, мудрому, удивительно тактичному и уравновешенному человеку. В 1956 году Михаил Степанович окончил Батракскую среднюю школу и сразу, в том же году поступил в пединститут.

«Осенью 1956 года в спортзале института, на ул. Максима Горького, проходили межфакультетские соревнования по прыжкам в высоту.

Мы, студенты физмата, пришли «поболеть» за «своего» участника Гришу Подковырова, хотя сомнений именно в его победе ни у кого из нас и не возникало.

*Самарский государственный педагогический университет, г. Самара

За его плечами была юношеская спортивная школа; говорили, что он уже входит в сборную института по легкой атлетике. Большинство участников остановились на отметке – 1 м 30 см. Гриша прыгал легко и красиво, входящим «в моду» новым стилем.

Совершенно неожиданно для нас (да и для всех) у него появился конкурент: слегка грузноватый на вид, как-то не совсем красиво, но настойчиво преодолевающий те же высоты одну за другой. Это был представитель биолого-химического факультета - Миша Горелов. Развязка произошла где-то на высоте 155-160 см (точно уже не помню). Михаил взял ее со 2-ой попытки, а Григорий – с 3-ей. Следующую высоту не взял ни один из них.

Так, я впервые обратил внимание на будущего коллегу, Михаила Горелова».

Из воспоминаний В.А. Носова (2007 г.)

Весной 1961 года М.С. Горелов с отличием сдал государственные экзамены, а уже осенью был зачислен в аспирантуру. Успешно ее закончил, а в 1967 году молодой ученый защитился.

В 1970 году он был избран на должность доцента, с 1974 — работал деканом биохима Куйбышевского государственного педагогического института, а еще через 5 лет стал заведующим кафедрой зоологии.

Единственным вынужденным отвлечением при его поступательном движении вперед явилась, пожалуй, служба с 1962 по 1964 годы в рядах Вооруженных Сил СССР.

Но только самые близкие друзья знали, какая упорная внутренняя борьба, мучительные раздумья предшествовали выбору этого пути, и как не прост был сам путь...

Кем быть? Шумные школьные коридоры, уроки и диспуты, лица одноклассников — все это осталось во вчера. А завтра? Что будет завтра?

Предстоит раз и навсегда решить — кто - он? Будущий офицер (на этом настаивает дядя — мичман) или агроном? Родители только сокрушенно разводят руками: «*Что мы можем тебе посоветовать, сынок? Решай сам — ты теперь учёнее нас...*»

Позади — последний «*семейный совет*», авторитет дяди все-таки пересилил, тем более, что и сам выпускник не особенно возражал. Видимо, сказалось влияние и «шарм» дядьки, военного моряка.

«*Тебе, Михаил, — втолковывал дядя, — непременно надо — в военное училище. У тебя все для этого есть: смысленый, пунктуальный, исполнительный. Ты — настоящий армейский человек*». Восемнадцатилетний сельский паренек уже представлял себя в черном мичманском кителе с блестящими пуговицами. И на какой-то момент знакомые с детства и такие теплые картины природы, постоянно живущие в его сознании, отошли на второй план.

В июле 1956 года М.С. Горелов подал документы в Ленинградское высшее военно-инженерное училище, где готовили офицеров-подводников. Выдержал 3 экзамена. Но, чем больше времени проходило,

тем отчетливее он понимал, что взялся не за свое дело. Стены казармы, узкие окна-бойницы, *двухъярусные* железные кровати, железные ворота и ограды курсантского городка, переходы строем в учебные корпуса и столовую — тяготили молодого слушателя. Здесь, в большом городе, ему явно не хватало степного простора, запаха полыни, не хватало природы.

С приближением момента зачисления М.С. Горелов отчетливо осознал, что море — не для него. Картины пенного прибоя у скалистых северных островов или накатывающегося, захватывающего дух, свинцового «*девятого вала*» в его воображении сменялись спокойными, но не менее яркими видами вечерней степи, дрожащего, рвущегося на ветру пламени костра, пасущихся в сумраке ночи лошадей, грозы над Бирючьим оврагом...

Надо было выбирать. И, после *третьего*, отлично сданного экзамена, он забрал документы и уехал назад, в Куйбышев. Но вернуться домой, не поступив, он не мог — слишком верили ему родители и слишком большие надежды возлагали на него учителя, чтобы все это перечеркнуть. По счастью, на троллейбусной остановке, ему на глаза попался рекламный листок о приеме в педагогический институт. Выход был найден. Михаил Степанович как-то сразу, по его словам, успокоился, точно все время собирался поступать именно сюда и через 4 дня пошел сдавать вступительные экзамены.

В августе 1956 года абитуриент Горелов был зачислен на естественный факультет. Причем, здесь на экзаменах совершенно неожиданно для него самого обнаружили его весьма неплохие литературные способности (ему даже предложили вместо биологического — поступать на литературный факультет).

Уже первые месяцы учебы показали, что выбор был сделан верно. Все сомнения рассеялись — студент Горелов успешно учился и усиленно занимался в зоологическом кружке. С 3-го курса, под руководством профессора Д.Н. Флорова, он начал оригинальные исследования по теме будущей дипломной работы, а потом и кандидатской диссертации: «*Вредители зерновых запасов Среднего Поволжья*».

Иногда, стремясь подчеркнуть близость своего ученика к природным корням, Дмитрий Николаевич говорил: «*Миша, у нас, — человек от земли*». И в этом наблюдении старый профессор был абсолютно прав, поскольку в научном поиске Горелова частенько выручали природная сметка, способность к рассуждению, богатое пространственное воображение, знание ряда природных явлений, что называется, изнутри. Именно после защиты этой, очень весомой дипломной, его пригласили в аспирантуру.

Исследовательская работа была поистине каторжной — пришлось по 3 раза за каждый летний сезон получать материал на 30 элеваторах и 12 базах хлебопродуктов, на юге области, брать пробы зерна, зерновой пыли, определять жуков. Учитывая нужды сельского хозяйства, Михаил Степанович составил удобный «*Определитель*» местных видов вредных жуков-плоскотелок. Именно Горелов *впервые* выявил среди фауны вредителей

продовольственных запасов новый для Куйбышевской области вид – суринамского мукоеда.

Служба в Армии «разбила» срок аспирантуры, но не помешала учебе – в 1967 году М.С. Горелов успешно защитил кандидатскую диссертацию.

После защиты, в 1969 году, *одно за другим* последовали 2 очень заманчивых приглашения — за рубеж, в развивающиеся страны Африки. Ему надлежало, в *первом* случае, работать по линии ЮНЕСКО экспертом по продовольствию. Во-*втором*, - на должности эксперта ЮНЕСКО по вопросам экологии. Предложили поехать в Центральную Африку. Попасты в тропики – это мечта любого зоолога. Но возникли объективные семейные проблемы – с собой нельзя было везти грудного ребенка – и от интересных предложений пришлось отказаться.

Следует заметить, что Михаил Степанович был примерным семьянином. Он жил проблемами своей семьи, вникал в мир и заботы своих детей, пытался понять их, всячески помогал и поддерживал дочь и младшего сына. Свою жену, Галину Павловну, он, просто, боготворил, называя ее ласково «Галюша». Памятно шутивное Гореловское стихотворение, в котором он сравнивает свою жену с прекрасным растением (одним из объектов изучения ботаника, профессора, друга их семьи В.И. Матвеева), намекая на свои и Галюшины обоюдные теплые чувства:

*«Цветет на Мяги алыча
Не для Владимир-Иваныча,
Цветет на Мяги алыча
Для Михаил–Степаныча!»*

Семья Гореловых была радушной и хлебосольной. Любимым блюдом главы семейства была жаренная на постном масле картошка, а напитками – крепкий черный чай и не менее крепкая «Посольская водка». Провожая гостей, Михаил Степанович обычно снабжал их гостинцами. Многим памятен выезд на его дачу, на Правую Волгу.

Горелов был отчаянным трудоголиком. Он работал по 14-16 часов в сутки, причем, рано вставал и поздно ложился. Он много читал, конспектировал, вел метеорологическую летопись (продолжая записи еще своего деда) и дневник.

В непродолжительные минуты отдыха, он любил играть в шахматы, читать стихи Есенина, очерки по истории России Ключевского или слушать русские народные романсы в исполнении Бориса Штоколова, такие, как - «Гори, гори, моя звезда», «Утро туманное».

Его не пугала бесконечная «бумажная» деканская работа, где пригодились его армейская собранность и дисциплинированность, хорошие организаторские способности.

С 1979 года М.С. Горелов возглавил кафедру зоологии пединститута.

Под его руководством коллектив сотрудников проводил исследования по экологии животных, реализовывал программы по инвентаризации фауны

ны, выявлению и учету интересных природных объектов и ООПТ Самарской области.

Были мысли продолжить изучение вредителей и методов борьбы с ними, и в последствии трансформировать результаты в докторскую диссертацию, но, разрабатывая еще кандидатскую тему, Михаил Степанович столкнулся с большими сложностями в получении материала и в публикации итогов исследования, т.к. его тема была, строго говоря, полузакрытой.

Кроме того, он очень любил позвоночных животных - птиц и, особенно, млекопитающих. Он готов был часами наблюдать за ними, в его полевых дневниках есть интересные записи по этому поводу:

«Птица – настолько совершенный «летательный аппарат». Порой смотришь долго на охотящуюся пустельгу и начинаешь сомневаться живой ли это организм или исключительно отлаженный прибор – так точны и выверены ее движения...»

М.С. Горелов (1985 г.).

В течение 30 лет М.С. Горелов читал курсы зоологии позвоночных и биогеографии. За это время он воспитал много ищущих, думающих учителей-биологов, с которыми в последствии поддерживал творческие контакты.

Горелов был прекрасным полевиком, он сам вел полевые практики со студентами, никогда не отказывался от возможности выехать в экспедицию:

«Чуть только начнет подтаивать снег, застрекочут-затарактят воробьи, торопя весну, вода забурлит в низинах мутными стремительными потоками, ветер пропитается запахом свежей земли, меня охватывает чувство, которое, наверное, сродни чувству перелетных птиц – тянет вон из города, на зеленый простор, не знающий границ...»

М.С. Горелов (1985 г.).

В 1990-х годах М.С. Горелов стал идейным вдохновителем создания в Куйбышеве зоопарка. А возникла идея в 1970 г. на заседании зоологического кружка студенческого научного общества пединститута, которым руководил доцент Горелов, и где обсуждался вопрос об охране редких видов фауны СССР и роли зоопарков в реализации этой программы. Обсуждаемая проблема вызвала живейший интерес собравшихся. Были подготовлены письма в Областной совет ВООП и председателю Куйбышевского исполкома с предложением квалифицированной помощи в организации работ по созданию зоопарка. Среди сочувствующих идее создания местного зоопарка оказался и тогдашний редактор газеты «Волжская коммуна» К.И. Шестаков, который 24 октября 1972 г. опубликовал статью учителя биологии и географии средней школы № 63 Самарского района С.И. Павлова «Где посмотреть живых зверей?» В дальнейшем Михаил Степанович неоднократно сам выступал в прессе и перед общественностью, обосновывая необходимость существования зоопарка в нашем городе.

Именно М.С. Горелов в октябре 1989 г. на заседании секции Особо охраняемых природных территорий при Областном совете ВООП предло-

жил С.И. Павлова в качестве кандидата в депутаты Куйбышевского Городского совета XXI созыва. Во время бурного обсуждения положений предвыборной платформы, М.С. Горелов сформулировал единое мнение коллег о необходимости лоббирования идеи местного зоопарка в административных структурах города. В Городском совете, в рамках экологической комиссии, образовалась небольшая творческая группа, которую с этих пор так и именовали - "группа зоопарка". Ее возглавили тогдашние депутаты А.И. Дегтярев и С.И. Павлов. Михаил Степанович (совместно с заведующим кафедрой зоологии Куйбышевского государственного университета Д.П. Мозговым, главным архитектором города В. И. Жуковым, директором зоопарка А.И. Дегтяревым, преподавателями педагогического института С.И. Павловым, В.П. Ясюком и Д.В. Магдеевым) принимал активное участие в многочисленных экспертизах по выбору и выкопировке территории будущего зоопарка. Из предложенных 4-х площадок была выбрана одна, на взгляд комиссии, - самая оптимальная. Михаил Степанович неоднократно подчеркивал, что зоопарк должен иметь выход к Волге, где можно будет организовать демонстрацию коллекции местных рыб, построив экспозиционный павильон (или зал для посетителей) непосредственно на берегу или погрузив его под воду, чтобы люди могли наблюдать за жизнью водных обитателей, как говорится, на месте – в естественных условиях.

В 1997 году М.С. Горелов был избран на должность профессора кафедры зоологии Самарского государственного педагогического университета.

«- Я очень доволен своей работой, своей профессией, — часто говорил Михаил Степанович, — в жизни я всегда руководствовался мыслью, высказанной когда-то канадским писателем-натуралистом Эрнстом Сетон-Томпсоном, о том, что надо идти по жизни своей дорогой, не спрашивая никого — лучшая ли, самая легкая ли эта дорога или наоборот. Надо твердо знать — это твоя дорога».

Планов и научных идей была уйма, но, как сказал в свое время М.А. Булгаков:

«... Человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот, в чем фокус!..»

Умер Михаил Степанович внезапно (после 3 инсульта) в ночь с 3 на 4 февраля 1998 года, буквально, через месяц, после своего 60-летнего юбилея..., а 1 января 2008 года ему исполнилось бы 70 лет.

М.С. Горелов был великолепным лектором, хорошим товарищем, крупным ученым-зоологом и знающим экологом. Им опубликовано более 100 научных работ, посвященных изучению фауны наземных позвоночных и ее формированию в нашем крае. Он задумал цикл из 5 книг, но успел подготовить и издать только первую «Млекопитающие Самарского края».

Анализируя путь, пройденный ученым, приходится удивляться целеустремленности, воле и одержимости исследователя, преданности единоряды избранной науке.

Будто именно М.С. Горелову - ученому, учителю, человеку, были посвящены строки из песни Андрея Макаревича:

*«...Но иногда найдется, вдруг, чудак.
Этот чудак все сделает не так,
И его костер взовьется до небес.
...А ты был не прав, ты все спалил за час,
И через час большой огонь угас.
Но в этот час стало всем теплей...»*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Павлов С.И. Потери науки. Михаил Степанович Горелов // Рыбалка, охота 1998. № 5(17). С. 25. - **Павлов С.И., Горелова Г.П.** Профессор М.С. Горелов – один из основателей Самарского зоопарка // Науч. исслед. в зоолог. парках. Мат. науч.-практ. конф., посвящен. 10-летию Самар. зооп. В. 15. Самара: Адм. г. Самары, 2002. С. 55-59.

Поступила в редакцию
25 июля 2008 г.